

СТАНИСЛАВ КУЗЬМИЧ, ЮЛИЯ МАРУСИНА

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ Москва

21-этажная гостиница «Ленинградская» на Каланчевке в числе московских высоток самая миниатюрная: вместе с внушительной башней ее высота составляет всего 136 метров (что это в сравнении с 235-метровым гордым силуэтом главного здания МГУ!). Но, как говорится, мал золотник, да дорог. Ни один из оставшихся шести небоскребов — шедевров сталинского ампира — не может соперничать с ней в роскоши убранства и совершенстве интерьеров.

Комсомольскую площадь москвичи привычно называют площадью Трех вокзалов. Здесь заканчиваются железнодорожные пути трех направлений дальнего следования, и спящие пассажиры суетливо прокладывают себе путь, словно плохо организованные армии, штурмующие столицу. До появления авиасообщения ансамбль ее зданий был первым, что видели гости Белокаменной — «парадным вестибюлем», где рождалось первое впечатление о городе, первая любовь, первое восхищение ее красотой, заставившей музыку ее архитектуры. Именно здесь выросла, пожалуй, самая яркая и необычная из знаменитых сталинских высоток. Вот уже 60 лет главные ворота столицы подчеркивает стремящаяся в небо вертикаль гостиницы «Ленинградская» — неповторимый памятник эпохи, вызывающий удивление и восхищение. Но мало кто знает о тех людях, которые его создали. О тех удивительных временах и о том, как создавалась высотка, рассказали дочери архитектора Александра Рочегова и художницы Марии Энгельке, работавших над ее уникальными интерьерами и фасадами.

МЛАДЕНЕЦ В КОМОДЕ

В крошечной комнатке коммунальной квартиры на Малой Бронной не нашлось места даже для детской кроватки. Новорожденная Анюта удачно уместилась в ящике комода. Ее родители не сетовали на

столь стесненные бытовые условия. Они их и не замечали, полностью поглощенные работой. Молодые специалисты — архитектор Александр Рочегов и художница Мария Энгельке работали над декоративным убранством гостиницы «Ленинградская» с завидным воодушевлением. Таким всепоглощающим, что даже скорые роды не могли удержать Марию Александровну в постели. У маленькой Анюты были все шансы появиться на свет на строительных лесах — ее мать поспешно увезли в роддом в разгар творческого процесса. И Марию можно понять. «Стройка века» давала развернуть таланту, воплотить самые дерзкие фантазии. «Движимая потребностью в творчестве она жила им, оно ее спасало», — так позже в своих воспоминаниях расскажет ее старшая дочь Наталья, которая, будучи семилетней девочкой, возила сестренку в коляске к маме на работу, чтобы покормить. Лейтмотивом ее детства также было безудержное стремление родителей к созиданию. В голодные послевоенные годы блокадница Мария Энгельке расплачивалась с няней своими хлебными карточками, чтобы оставить ей ребенка и, не теряя времени, оттачивать мастерство. Позднее появилась другая няня. Полуграмотная женщина из Калининской (ныне Тверской) области воспитывала детей как умела, развлекала деревенскими частушками, порой не сдерживая залихватского матерка.

Наталья о родителях: «Несмотря на то, что на первом месте стояла проблема физического выживания (отца вывезли последним обозом через Ладогу из блокадного Ленинграда, он был уже без чувств), они умудрялись все время заниматься творчеством. У меня такое ощущение, что именно это их и спасло, потому что великая сила — человеческая способность творить. Такое служение творчеству я не могу назвать обязанностью или еще чем-то, это потребность. «Нормальный» человек ходит на работу от и до, потом возвращается и отдыхает. Я такого не помню. Дом всегда был наполнен какими-то рисунками, чертежами, творческими планами... И вообще, я их почти не видела дома».

ПОБЕДА РУССКОГО БАРОККО

Главный архитектор гостиницы «Ленинградская» Леонид Михайлович Поляков предложил на рассмотрение государственной комиссии два варианта проекта. Первый был выполнен в духе неоклассицизма, а другой — в стиле русского барокко. К удивлению и радости автора, именно второй вариант проекта был принят для осуществления. Ни в одной другой высотной «сталинке» нет такого решительного поворота в сторону древнерусской культуры, так называемого «русского узорочья», славившегося затейливыми формами, обилием декора, сложностью композиции и живописностью силуэта. Это тайна архитектуры, если она хорошая, она создает комфортное пространство.

Наталья вспоминает: «Было затрачено немало усилий, чтобы сделать общественные помещения гостиницы действительно праздничными и сказочными. Тут и архитектура, и лепнина, и живопись. И так звезды сошлись, что двое молодых и очень талантливых людей, папа с мамой, попали к Полякову, руководителю проекта. Он тогда собирал бригаду для проектирования. Для папы это была очень важная встреча — с настоящим мастером, погружение в историю. Для Полякова он стал правой рукой, тот ему полно-

Александр Григорьевич Рочегов

был известным архитектором, активно вовлеченным в профессиональную и общественную жизнь своего времени. Он автор шлюзов Волго-Донского канала, жилых домов 50-х годов на Тверской улице на проспекте Мира, здания проектного института ПИ-2 того же времени на Волоколамском шоссе, универсама «Московский» на Комсомольской площади, посольства СССР на Кубе и многих других объектов. 18 лет он возглавлял крупнейший проектный институт страны «Моспроект-1», в 1985 году создал Союз российских архитекторов, а в 1992 — Российскую Академию архитектуры и строительных наук, став ее первым президентом.

стью доверял, отдал прорисовку фасадов, а маму отправил в интерьеры. Они могли работать в любом стиле, живопись мамина говорит об этом и папина архитектура, но вот такая прикорневая прививка культуры, русской культуры, она осталась на всю жизнь».

Основной вход похож на крыльцо терема, стены из известняка украшены красной глазурованной плиткой. Внутреннее убранство поражает своей роскошью. Необычайно высокий с золотым кессонированным потолком зал создает атмосферу праздничного ликования (когда он проектировался, в памяти были еще очень свежи воспоминания радости победы в Великой Отечественной войне).

Мария Александровна Энгельке

— по призванию и образованию живописец. После вступления в брак с Александром Рочеговым в 1944 году она работала не только как художник-живописец, но и как дизайнер, сотрудничая с мужем и другими ведущими архитекторами страны. Она автор декоративного убранства гостиницы «Ленинградская» на Комсомольской площади, станций метро «Арбатская» (нижний вестибюль) и «Автозаводская» (верхний вестибюль) в Москве, живописного панно на станции «Пушкинская» в Петербурге.

«ПРОСТРАНСТВО — КАТЕГОРИЯ УДИВИТЕЛЬНАЯ В АРХИТЕКТУРЕ, ЕСЛИ НЕТ ПРОСТРАНСТВА — ВСЕ ПЛОСКО, ВСЕ НЕИНТЕРЕСНО, А ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК В СВОЕМ ИСКУССТВЕ ПЕРЕДАЕТ ОЩУЩЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА, ТО ПОЯВЛЯЕТСЯ ВОЗДУХ, И ВОТ ЗДЕСЬ ХОРОШО, ЗДЕСЬ ЛЕГКО ДЫШИТСЯ»

Наталья Рочегова

В целом полифония насыщенных цветов красного, синего, золотого буквально оглушает. Своды залов покрыты орнаментальной лепниной, декорированы золотой росписью, а лифтовой холл отделан ярко-красным шокшинским кварцитом, самым дорогим облицовочным камнем (его добывают в единственном месте на земле — в Карелии на западном берегу Онежского озера). Вестибюль гостиницы надежно охраняют бронзовые фигуры леопардов со щитами. Некогда это был подарок английского двора одному из русских царей. Знаменита «Ленинградская» и своей уникальной люстрой, которая попала в Книгу Рекордов Гиннеса как самая длинная многоярусная люстра в мире. Длинна ее 15,5 метров — она освещает несколько лестничных пролетов, несколько этажей одновременно!

Позже в воспоминаниях Мария Энгельке напишет: «Л.М. Поляков как

будто утолял свою тоску по всему уничтоженному русскому наследию — разрушенным монастырям, снесенным храмам. В своем проекте он хотел хоть в малой степени компенсировать эту страшную потерю». Вместе с супругом Александром Рочеговым она воплощала задумку мэтра. «Дивное узорочье», русское или как еще говорят, «нарышкинское» барокко стало их любимым и естественным изобразительным языком, вошло в руку и сердце. Страна-победительница поддерживала грандиозные замыслы — «высотки» задумывались как символ переустройства мира. Из-за своей трудоемкости декоративно-прикладные работы по длительности исполнения почти равнялись строительным срокам. О грандиозности работ свидетельствуют фотографии того времени, где маленькая и хрупкая Мария Энгельке стоит на фоне шаблона будущей лепнины.

«МНЕ КАЖЕТСЯ, ФРАЗА О ТОМ, ЧТО АРХИТЕКТУРА — ЗАСТЫВШАЯ МУЗЫКА, ЭТО НЕ ПРОСТО ТАК. АРХИТЕКТУРА — ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗВУЧАНИЕ ФОРМЫ, ПРОСТРАНСТВА. МЫ НЕ ВСЕГДА ЗАМЕЧАЕМ ПРИСУТСТВИЕ АРХИТЕКТУРЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ, НО ОНА, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ПРОДОЛЖАЕТ НЕСТИ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И КУЛЬТУРУ»

Наталья Рочегова

дорогих материалов, в частности, золота в росписи потолка. Аргумент Марии Энгельке, рассказавшей о том, что роспись была выполнена... имитирующим драгметалл бронзовым порошком, услышан не был. А в газете «Правда» даже напечатали обличительную статью «Золотой потолок».

Причиной травли современники называют эмоциональную несдержанность Полякова. Буквально он пострадал из-за своего характера, из-за того, что частенько, не сдерживаясь, говорил все то, что думал. Так, он открыто высказывал свое мнение о главном архитекторе Москвы Александре Васильевиче Власове. И, когда подвернулся случай, скорее всего, именно он отомстил Полякову за его прямоту. В числе недоброжелателей Лео니다 Михайловича называют и Екатерину Фурцеву, будущего министра культуры, занимавшую в те годы должность секретаря Московского горкома партии.

Несправедливые, жестокие нападки вызвали у Полякова, оскорбительно лишённого Государственной (Сталинской) премии и чудом избежавшего тюремного срока, нервное заболевание. Рядом остались только самые близкие люди.

ДВОРЕЦ, КОТОРЫЙ НЕ ПОСТРОИЛИ

Появление на свет «семи сестер» напрямую связано и с проектом грандиозного Дворца Советов, так и не воплощенным в реальность. Гигантский 420-метровый монстр должен был вырасти в центре их «ожерелья», на месте взорванного Храма Христа Спасителя. К нему заранее проложили ветку метро и сделали станцию, ко-

торая вначале так и называлась — «Дворец Советов» (ныне Кропоткинская). Наверху здания планировали установить статую Ленина высотой (только представьте!) 75 метров. Этот памятник должен был стать самым огромным в мире и, конечно, больше американской статуи Свободы в Нью-Йорке, высота которой «всего-то» 46 метров.

В самом начале работ возникли многочисленные трудности. Небывалая высота требовала сверхглубокого фундамента, огромные нагрузки на все элементы сооружения — сверхпрочных материалов. Разоренная войной страна не нашла денег на столь грандиозную стройку, а после смерти Сталина проект был «заморожен». На месте разрушенного Храма вместо фантастического небоскреба соорудили открытый бассейн с подогревом. И вот ведь удивительный поворот истории! Когда в конце минувшего столетия храм Христа Спасителя был восстановлен, в реставрационных работах приняла участие... Мария Энгельке. Автору интерьеров высотки на Комсомольской площади на тот момент было уже 82 года! Роспись Белого зала — большой трапезной палаты, расположенной в цоколе Храма Христа объединила усилия творческой семьи Рочеговых-Энгельке. Мария работала вместе с дочерьми, Натальей и Анной. Ради этого сотрудничества младшая дочь Анна отменила все дела и прилетела из Нью-Йорка. Она с улыбкой и нежностью вспоминает ту самую семейную историю о том, как она едва не появилась на свет прямо посреди стройки «Ленинградской»: «Это была наша первая совместная роспись. Теперь мы опять работали вместе, но уже по-настоящему! Факт

показался мне символичным, и сотрудничество приобрело особый смысл».

ЭНЕРГИЯ ЧЕТЫРЕХ ПОКОЛЕНИЙ

Анна о матери: «Мама - носитель такого творческого потенциала, что хватило бы на 4 поколения. Это был человек невероятной энергии и таланта, сердечной доброты и открытости. Она же и в Академии была лучшей. Когда она поступала, были одни пятерки, и все говорили: «Энгельке, кто это такой?», потому что думали, что это восходящая звезда. Война, конечно, очень сильно нарушила карьерный взлет, но талант остался, потрясающей силы. И мама, талантливый человек, нас не загубила, не затерла, с такими сильными людьми часто трудно расти детям и внукам, а она — наш ближайший друг».

И это действительно так, творческий потенциал семьи не иссякает. Рочегова Наталья Александровна — профессор МАрХИ. Рочегова Анна Александровна — известный художник. Сын и дочь Натальи стали архитекторами. Сын Петр — ведущий архитектор одной из мастерских в Москве, дочь Пелагея — архитектор в Свято-Тихоновой пустыни в Калужской области. Сын Анны — Александр Ионов — известный музыкант и поэт, и тоже увлекается живописью. И все их внуки тоже прекрасно рисуют. Старший внук Анны Федор уже поступил на архитектурное отделение художественного лица, а 4-летняя Марфа, внучка Натальи рисует так, что уже всем все ясно.

Наталья: «Все люди талантливы, нет не талантливых людей, просто человек мо-

жет не найти свое место, делать не то, что Господом Богом запрограммировано, на что он был создан и послан. Работа должна быть в радость, а если она не в радость, если в тягость, то нужно думать о том, что нужно менять, ведь работа — это способ жизни, это способ дышать».

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Сегодня гостиница «Ленинградская» стала частью сети Hilton. В 2008 году закончилась масштабная реставрация, сохранившая большинство исторических элементов. В качестве главного эксперта и консультанта выступила сама Мария Энгельке, встретившая к тому моменту свое девяностолетие. Виртуозно совершенная

модернизация позволила гостинице получить категорию 5* и при этом не затронула наиболее характерные элементы отделки. Не обязательно быть гостем отеля, чтобы попасть на экскурсию по ее залам и воочию увидеть великолепие барочного убранства, элементы декора, занесенные в книгу рекордов Гиннесса. Так, Hilton Moscow Leningradskaya участвует в программе «Выход в город» Департамента культурного наследия города Москвы. Бесплатные экскурсии проводят профессиональные гиды и искусствоведы. Консьержи проходят специальное обучение и могут устроить увлекательную прогулку, рассказав немало интересных подробностей о создании уникальных исторических интерьеров.

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

И вот, что удивительно, спустя два года после завершения строительства именно за грандиозность замысла и «архитектурные излишества» и заплатились ее создатели. 4 ноября 1955 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Здание гостиницы «Ленинградская» попало под статью и подверглось беспощадной критике. Л.М. Полякова обвинили в расточительстве, употреблении